

Корепанова И.А. Представления о счастье у детей пяти, шести и семи лет // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2010. – № 4. <http://www.psyanima.ru>.

Представления о счастье у детей пяти, шести и семи лет

И. А. Корепанова, Д. В. Бобринева

В статье представлены результаты эмпирического исследования субъективных представлений 90 детей пяти, шести и семи лет, живущих в г. Зеленоград. Проанализированы вербальные и невербальные представления детей о счастье. Ответы детей классифицировались по четырем основаниям – «Предмет счастья», «Вектор счастья», «Абстрактность/конкретность в представлениях о счастье». Каждая классификация содержит в себе несколько категорий. Например, «Предмет счастья» содержит материалистическую, натуралистическую, эмоциональную и социальную категории. Количественный и качественный анализ показывает, что в 5-7 лет происходит изменение представленности категорий вербальных и невербальных категорий. Уменьшается количество высказываний материальной категории и увеличивается количество высказываний социальной категории. Показано, что родители детей имеют несколько иное понимание того, что составляет счастье для их детей.

Ключевые слова: ребенок, счастье, позитивная психология, самосознание, родитель.

Выбор темы исследования обусловлен несколькими причинами. С одной стороны, в быстро изменяющейся социокультурной действительности изменяется и содержание современного детства. И детская психология, развивающаяся в русле культурно-исторической психологии (см., например, Л.С.Выготский, А.Р.Лурия [2]) призвана описывать и уже описывает эти изменения (см., например, Е.О.Смирнова, О.В.Гударева [10]; Социокультурные трансформации... [13], Ребенок в современном обществе [9]; Л.Ф.Обухова, И.А. Корепанова [7]; Собкин В.С., Маркина О.С. [11] и др.).

С другой стороны, современная психология обращается к новой для себя проблематике – к исследованию благополучия, счастья. Возникшая в начале 1970-х годов, активно развивающаяся с 1990-х годов позитивная психология ставит своей целью исследование оптимального функционирования человека. В качестве методологических основ можно назвать работы А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла, Э. Фромма и др. В центре исследовательских интересов – изучение сильных сторон человека, его созидательного потенциала, исследования удовлетворённости жизнью, счастья, осмысленности жизни, оптимизма, субъективного благополучия (см., например, Н.Пезешкиан [8]). Позитивная психология стремится привлечь внимание психологов на то, что люди делают хорошо, понять и использовать в психологической практике адаптивные и творческие элементы психики и поведения человека. Одной из первых на русском языке в 2003 г. вышла монография М. Аргайла «Психология счастья» [1]. В отечественной психологии наиболее подробный обзор истоков, направлений и содержания психологических исследований счастья был проведен Д.А.Леонтьевым [5] и А.Е.Созонтовым [12]. Большинство работ касается исследований субъективного благополучия взрослых. Работ же, обсуждающих то, как это субъективное благополучие становится, практически нет. В то же время работ, в которых показано, что детский опыт, опыт счастья и несчастья ключевым образом влияет на благополучие взрослого, много. Много также работ, исследующих объективное благополучие ребенка. Почему? Сошлемся на работу N.Park и Ch. Peterson [16], которые показали, что причины этого связаны с тем, что позитивная психология еще очень молода, к тому же есть трудности методического характера (позитивная психология использует чаще всего опросные методы, трудно применимые в детских возрастах). Таким образом, вопрос,

как в сознании растущего человека понимается и принимается идея счастья, остается открытым.

Результаты отечественных исследований детского самосознания (см., например, Е.В. Субботский [14]; С.Г.Якобсон, Л.Р.Адилова [15]) показали, что возраст пяти лет имеет особое значение в развитии ребенка (см., например, Л.Ф.Обухова, Н.Н.Кадникова [6]), что именно в этом возрасте значительное место в сознании ребенка начинает занимать отношение к своим личностным качествам, их осознание. До пяти лет представления о различных событиях внешней и внутренней жизни практически не представлены в сознании ребенка, что значительно затрудняет их изучение.

Цель настоящей статьи – выявить и проанализировать субъективные представления о счастье детей старшего дошкольного возраста, посещающих детский сад, и детей, начавших обучение в начальной школе (семилетками). В ходе исследования были также собраны представления о счастье детей в понимании их родителей.

Мы предположили, что, с одной стороны, представления о счастье детей пяти, шести и первоклассников семи лет отличаются и имеют различное содержание. Другое предположение состояло в том, что родители представляют себе счастье детей (с точки зрения самих детей) несколько иначе, чем их дети. Основанием для выдвижения этой гипотезы служила работа N. Park и Ch. Peterson [16], в которой представления детей о счастье исследовались опосредованно, через представления родителей. Родителей просили ответить на вопросы о поведении их детей, о том, что на их взгляд доставляет детям наибольшее удовольствие, делает их счастливыми. С точки зрения родителей, для детей счастье связано с любовью, чувством безопасности и надёжности и возможностью двигаться, перемещаться в пространстве (отмечались такие характеристики как живость, подвижность). Авторы предположили, что понимание родителями представлений их детей о счастье скорее всего не совпадает с представлениями самих детей. Однако, зафиксировав данное противоречие, авторы не раскрыли это несоответствие, не провели соответствующее исследование.

Метод

В исследовании приняло участие 90 детей. Все дети живут в г. Зеленоград (Москва). 30 детей 5-лет и 30 детей 6-лет посещали ГОУ ДОУ (старшую и подготовительную группы), 30 детей посещали 7 лет – первый класс ГОУ СОШ. В исследовании также принимали участие 30 родителей (по 10 родителей детей каждой из исследуемых возрастных групп. Все родители – матери).

Начиная свое эмпирическое исследование, мы столкнулись с тем, что в отечественной детской психологии пока еще не разработан адекватный метод выявления представлений детей о счастье. Очевидно, что методы, используемые для изучения взрослых выборов, не могли быть применимы для целей нашего исследования.

Упомянутые выше N. Park и Ch. Peterson отмечали необходимость создания специальных методик для исследования представлений детей о счастье. Мы обратились к исследованию Ю.Е.Куртановой [4], которая изучала представления о счастье детей, имеющих нефрологические заболевания. Ею была использована модифицированная проективная методика «Незаконченные предложения». Группу испытуемых составили дети от 7 до 12 лет. Прямое использование данной методики в нашем случае оказалось не эффективным – дети давали социально-желаемые ответы, высказывания были односложными. Так же мы обратились к опыту исследования М.С.Егоровой и ее коллег [3], использовавших метод беседы для выявления представлений детей о разных сторонах социальной действительности. К сожалению, и эта методика позволяла выявить только вербальные представления детей о счастье.

Разрабатывая и апробируя схему своего эмпирического исследования, мы остановились на комбинировании методик этих двух исследований, а также использовали общий прием работы с детьми дошкольного возраста – включение общения с экспериментатором в игровую деятельность. Ребенку предлагалось пообщаться с персонажем, прилетевшем с другой планеты, которому интересно узнать, что такое счастье. Беседа дополнялась выполнением рисунков (чтобы инопланетянин не забыл, что ему рассказал ребенок) «Счастье» и «Несчастье». Рисунки выполнялись цветными карандашами на отдельных листах формата А4.

Результаты

Вербальные представления о счастье у детей пяти, шести и семи лет

Было получено и проанализировано 90 интервью. В каждом интервью были выделены высказывания о счастье – всего оказалось 287 таких высказываний. Обычно дети каждое новое предложение начинали со слов «счастье – это...». Например, «Счастье – это радость», «Счастье – это когда мама рядом», «Счастье – это учиться в школе». Каждое предложение было принято за отдельное высказывание. В группе детей пяти лет общее количество высказываний составило 75; в группе шестилетних детей – 142; в группе первоклассников семи лет – 70 высказываний.

Ответы детей классифицировались тремя способами: по предмету счастья, по вектору и абстрактности-конкретности.

При каждой классификации все высказывания однозначно относились к той или иной категории. Высказываний, отнесенных к двум категориям одновременно, не было. Каждое высказывание ребенка, таким образом, было рассмотрено трижды, относительно трех классификаций.

В первой классификации высказываний детей мы выделили четыре категории счастья. К первой категории – материального счастья – относятся высказывания, в которых речь идет об удовлетворении потребностей детей в подарках, сладостях и т.п. Несмотря на то, что мы направляли детей на разговор о нематериальном счастье, многие из них не удерживали инструкцию и характеризовали счастье с точки зрения обладания чем-либо (напр., «Счастье – это когда что-то подарят»).

Ко второй категории – натуралистического счастья – мы отнесли высказывания, в которых счастье связывается с явлениями природы и окружающего мира.

Третья категория – эмоциональное счастье. К этой категории относятся высказывания, в которой счастье связано с переживанием определенных эмоций (напр., «Счастье – это радостное настроение»).

Четвёртая категория – социальная. Она включает в себя отношения с близкими людьми и с социумом (напр., «Счастье – это когда много друзей»).

Вторая классификация отражает вектор высказываний детей – счастье направлено на самого ребенка (напр., «Счастье – это когда мне подарки дарят»), на других людей («А для моей мамы счастье – это когда я рядом») или же высказывания о счастье безличны («Счастье – это радость»).

Третья классификация детских высказываний состояла в рассмотрении степени абстрактности или конкретности представлений о счастье. Конкретными мы назвали те высказывания, в которых дети описывали счастье на примере ситуаций из своей жизни или из жизни близких (напр., «Счастье – это когда приходишь к сёстрам в гости поиграть»). К абстрактным были отнесены высказывания, в которых счастье объяснялось посредством обобщенных категорий (напр., «Счастье – это любовь»).

Проверка значимости различий между частотными данными в разных возрастных группах проводилась с помощью χ^2 -критерия по методу Крускала и Уоллиса. Для анализа данных использовалась программа SPSS 17.0 для Windows.

Таблица 1.

Значимые различия между категориями счастья в группах детей 5, 6 и 7 лет

Классификации ответов	Категории ответов	χ^2 (df=2)	p
Предмет счастья	Материальное	30,8	0,000
	Натуралистическое	5,1	0,077
	Эмоциональное	37,4	0,000
	Социальное	18,4	0,000
Вектор счастья	На себя	33,5	0,000
	На других	8,9	0,012
	Безлично	7,6	0,022
Абстрактность/ конкретность	Абстрактное	20,5	0,000
	Конкретное	14,7	0,001

Результаты этого анализа показывают, что есть значимые различия в частоте натуралистической и материальной категорий счастья (при $p < 0,05$) у детей трех возрастных групп. Различия в проявлении натуралистической категории ($p > 0,05$) находятся на уровне тенденции. Абстрактные и конкретные характеристики значимо ($p < 0,05$) различимы у детей разных возрастов. То же можно сказать и о векторе счастья.

Представим теперь данные графически и проанализируем особенности высказываний детей в возрасте 5, 6 и 7 лет (см. рис. 1). За 100 % было взято общее количество высказываний.

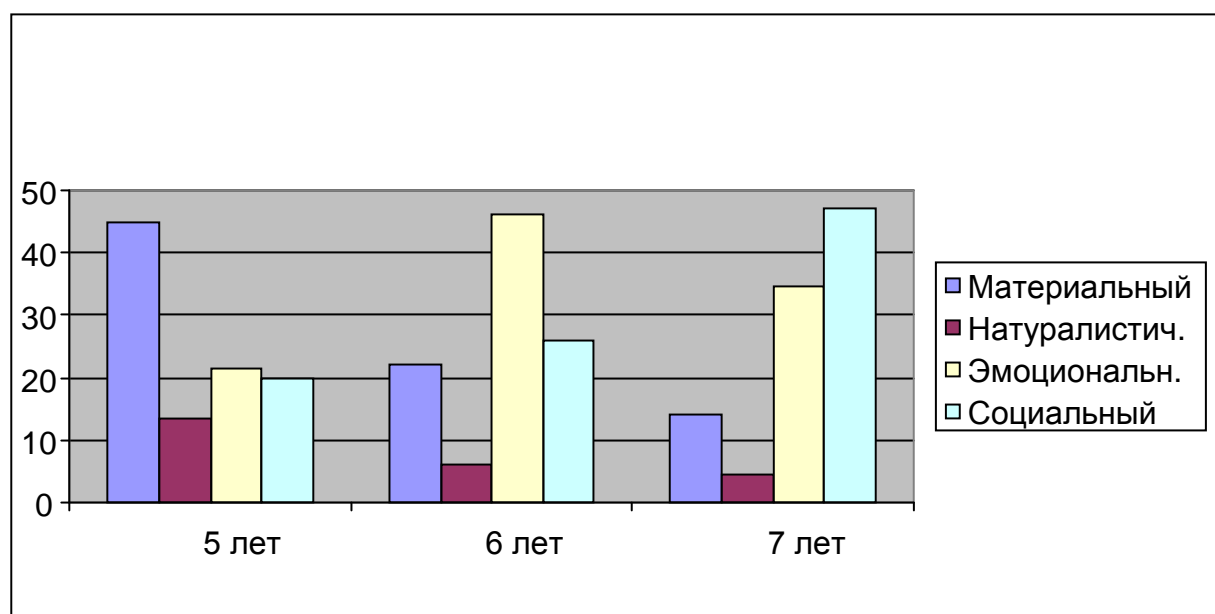

Рисунок 1. Распределение высказываний между категориями счастья по классификации «Предмет счастья» (в %) в 5, 6 и 7 лет.

В высказываниях детей пяти лет преобладающей является материальная категория. Однако количество высказываний, относимых к этой категории, значительно уменьшается в шестилетнем возрасте. У первоклассников материальная категория ещё менее выражена, чем у шестилеток. Аналогично от пяти к семи годам снижается выраженность натуралистической категории. Резкое увеличение количества высказываний, относящихся к эмоциональной категории, происходит в возрасте шести лет, а к семи годам немного снижается. От пяти к семи годам увеличивается количество высказываний, содержащих социальную категорию. У первоклассников семи лет эта категория становится преобладающей.

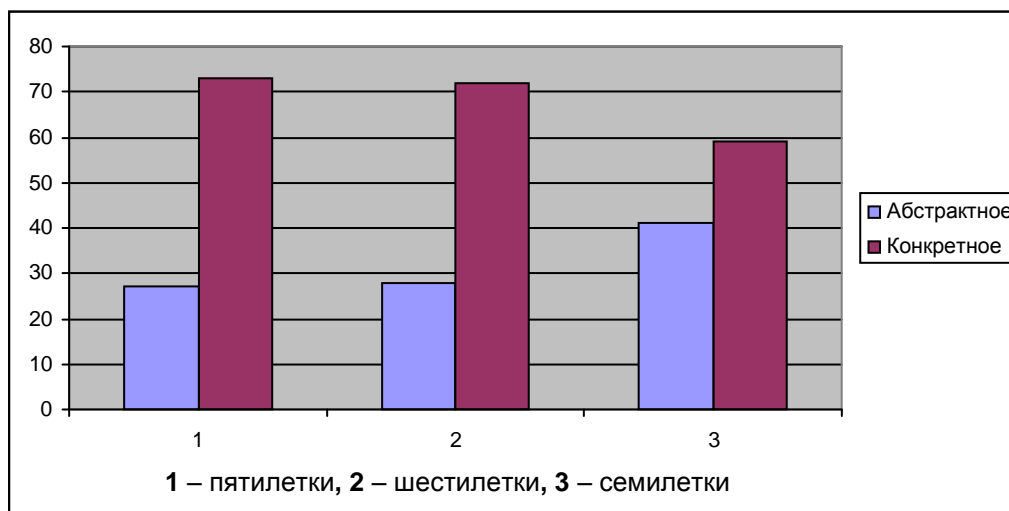

Рисунок 2. Распределение высказываний между категориями счастья по классификации «Абстрактное/конкретное» (в %) в 5, 6 и 7 лет.

Во всех трех группах (см. рис. 2) количество конкретных высказываний о счастье преобладают над абстрактными. Но у детей семи лет, по сравнению с пятилетними и шестилетними детьми, количество абстрактных высказываний увеличивается.

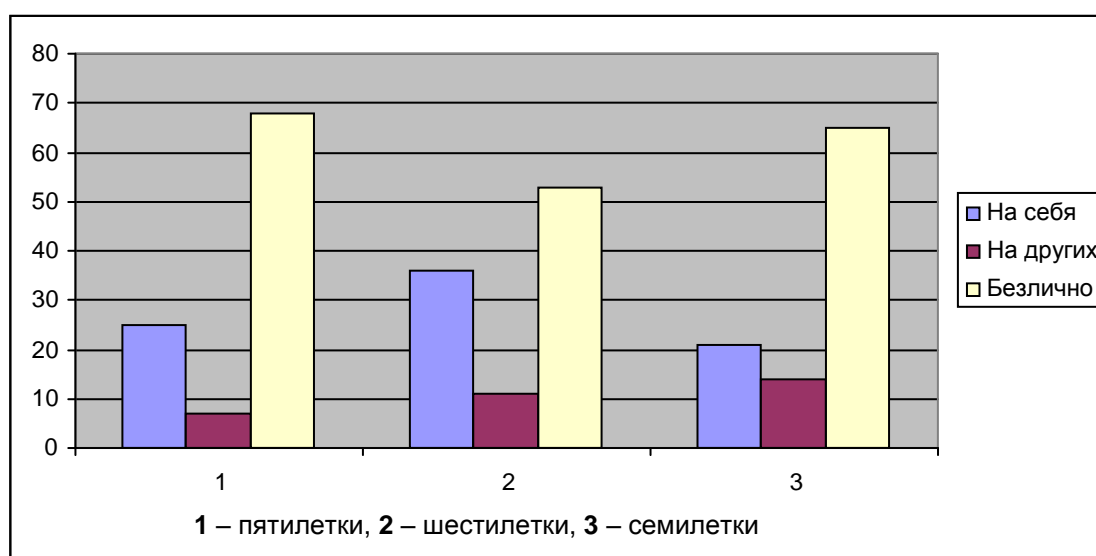

Рисунок 3. Распределение высказываний между категориями счастья по классификации «Вектор счастья» (в %) в 5, 6 и 7 лет.

Из рисунка 3 видно, что в каждом возрасте преобладают безличные высказывания. У шестилетних детей также велико количество высказываний, направленных на себя. Мало высказываний во всех трех возрастных группах, отнесенных к категории «на других». Однако к семи годам таких высказываний становится больше.

От общего анализа вербальных представлений о счастье, полученных в авторском интервью, перейдем к анализу невербальных (образных) представлений детей о счастье.

Невербальные представления о счастье детей пяти, шести и семи лет

Всего было получено 180 рисунков – 90 рисунков счастья и 90 рисунков несчастья. Их содержание было проанализировано по той же схеме, что и содержание детских высказываний.

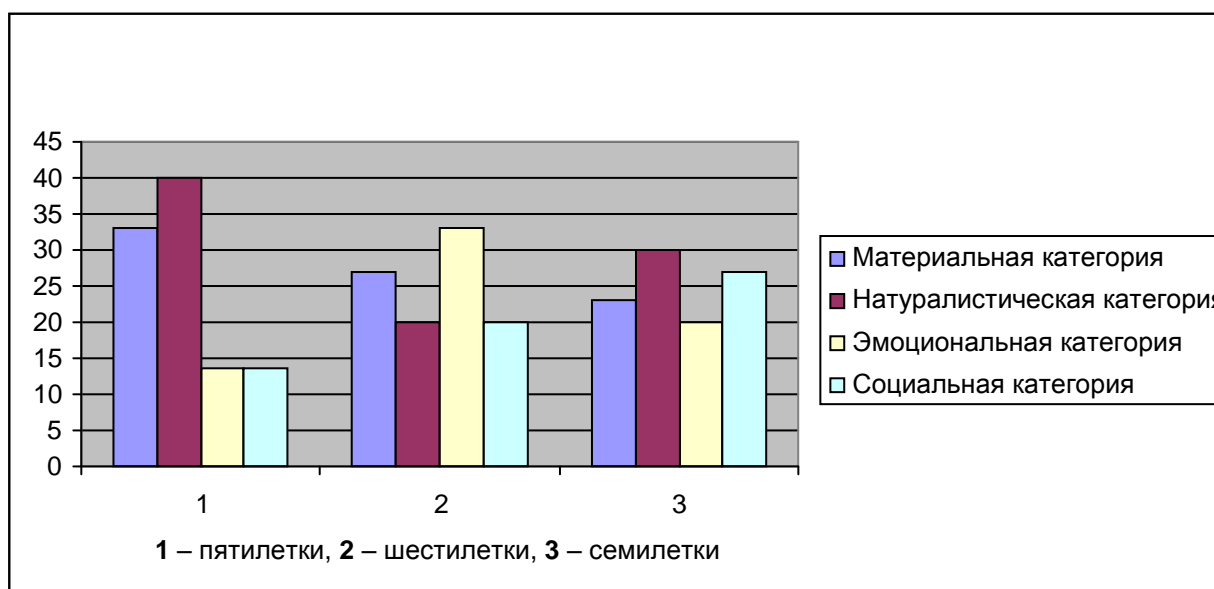

Рисунок 4. Распределение невербальных образов между категориями счастья по классификации «Предмет счастья» (в %) в 5, 6 и 7 лет.

Сравнение рис. 4 и рис. 1 показывает, что количество высказываний и невербальных образов в классификации «Предмет счастья» очень похоже. Но, вероятно, большое количество образов и сюжетов в рисунках детей, отнесенных нами к категории «натуралистическое счастье», можно объяснить тем, что детям легче изображать явления природы, чем социальные отношения между людьми или эмоции. При этом в пятилетнем возрасте много образов, отнесенных нами к категории материального счастья, в шестилетнем возрасте в темах рисунков преобладает эмоциональная категория, а у первоклассников – социальная. Нарастание важности социальной категории от пяти лет к семи годам так же выражено, как и в результатах интервью.

В рисунках несчастья сложнее увидеть какие-либо закономерности (рис. 5). Темы распределены в разных возрастах довольно хаотично. Однако у детей в пять лет по-прежнему преобладают материальная и натуралистическая категории; в шесть лет – эмоциональная, а у первоклассников – эмоциональная и социальная категории.

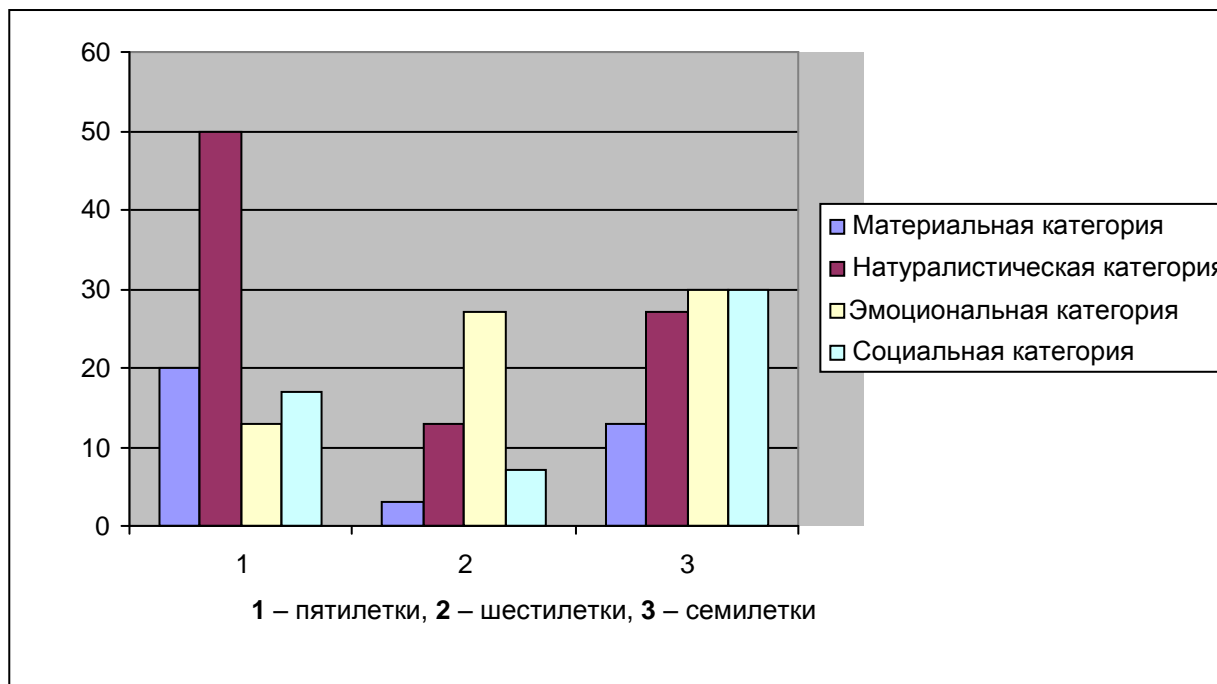

Рисунок 5. Распределение невербальных образов между категориями счастья по классификации «Предмет счастья» (в %) в 5, 6 и 7 лет.

«Рисунок несчастья» был использован нами для того, чтобы собрать данные об «обратном полюсе» невербальных (образных) представлений о счастье. Темы рисунков несчастья у детей обычно совпадали с темами рисунков счастья. Так, если темой рисунка счастья была хорошая погода (натуралистическая категория), то темой рисунка несчастья становилась обычно плохая погода (натуралистическая категория).

Итак, результаты показывают, что представления о счастье у детей пяти, шести и семи лет различны (как в вербальном, так и невербальном выражении). Их структурное разнообразие согласуется с данными психологов о том, что в 5-6 лет происходит перестройка мышления ребенка (период интуитивного мышления – Ж.Пиаже), появляется способность действовать во внутреннем, умственном плане (Л.С.Выготский), у него возникают первые попытки иерархии понятий, зачатки дедуктивного мышления, наблюдается существенный перелом в понимании причинности (Л.А.Венгер, У.ВУльенкова), общение становится внеситуативно-личностным, появляется сопереживание и взаимопонимание (М.И.Лисина). В кризисе семи лет ребенок станет субъектом собственного внутреннего мира (интеллектуализация аффекта, утрата непосредственности – Л.С.Выготский), появится стремление скрывать свои чувства, переживания, мысли.

Наши испытуемые в пять лет и в семь лет имели меньше высказываний о счастье, чем в шесть лет. Этот факт можно объяснить тем, что если в пять лет ребенку еще трудно говорить о том, что он переживает, то в семь – уже не хочется, возникает стремление скрыть свои переживания. Переход интереса от материальной категории счастья к эмоциональной также демонстрирует переключение внимания от внешних событий к внутренним. При поступлении ребенка в школу его жизнь, а также субъективные переживания этой жизни (Л.И.Божович) изменяются. Это с необходимостью приводит к тому, что для детей-первоклассников наиболее выражена социальная категория счастья.

Представления родителей о детском счастье

В контексте данного исследования нам было интересно узнать, совпадают ли родительские представления о счастье с детскими. С этой целью была разработана анкета, позволившая выявить как вербальные представления родителей о своем собственном счастье, так и их представления о том, как их дети понимают счастье.

Лишь одна мама из тридцати опрошенных никогда не задумывалась о том, что думает о счастье ее дочь. Еще шесть родителей ответили, что не знают, как их дети понимают счастье (несчастье). Пятнадцать родителей «приписали» пониманию детей абстрактные категории, интеллектуализировали эти представления – счастье это *«свобода самовыражения, раскрытия»*. Ответы родителей выходят за рамки (что естественно) детских представлений. Появляются такие понятия, которые отсутствовали в ответах детей: например, духовность, временная перспектива. Мама шестилетнего мальчика ответила, что *«счастье – это такое мгновение (в настоящем) или период времени (в прошлом), переживая который (или вспоминая о нём), всю тебя переполняет восторг, радость, блаженство, восхищение и т.д.»*.

Ответы восьми родителей из тридцати содержали выделенные в детских ответах категории счастья (напр., счастье – *«это когда мама, папа рядом»*) (социальная категория), или *«когда покупают все игрушки, которые хочется»* (материальная категория), или *«когда все радостны и веселы»* (эмоциональная категория), или *«когда солнце светит»* (натуралистическая категория).

Эти результаты лишь предварительные и пока не могут сказать нам обо всей глубине проблемы разности или созвучности в понимании счастья детьми и родителями. Заметим лишь, что полученные нами данные иллюстрируют существенную проблему в детско-родительских отношениях – обоюдное незнание родителями и детьми их желаний и потребностей. И если дети в силу объективных причин не могут «встать на точку зрения» взрослых, то взрослым это по силам. Дальнейшее изучение представлений о счастье детей и их родителей может представлять ценность и большой интерес как для исследователей, так и для практических психологов.

Литература:

1. Аргайл М. Психология счастья. СПб., 2003.
2. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М., 1993.
3. Егорова М.С., Зырянова Н.М., Пьянкова С.Д., Черткова Ю.Д. Из жизни людей дошкольного возраста (дети в изменяющемся мире). СПб., 2001.
4. Куртанова Ю. Е. Отношение к людям, настоящему, будущему и понимание счастья у детей с нефрологическими заболеваниями. Дисс. на соискание степени канд. психол. наук. М., 2004.
5. Леонтьев Д. А. Переживание счастья как зависимая переменная в психологических исследованиях // Психология психических состояний. Вып. 6. / под ред. А.О. Прохорова. Казань, 2006.
6. Обухова Л. Ф., Кадникова Н. Н. Феномен 5 лет // Психологическая наука и образование, 2001, №1.
7. Обухова Л.Ф., Корепанова И.А. Современный ребенок: шаги к пониманию // Психологическая наука и образование, 2010, № 2.
8. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия. М., 2006.
9. Ребенок в современном обществе. Под ред. Л.Ф.Обуховой, Е.Г.Юдиной. М., 2007.

10. Смирнова Е.О., Гударёва О.В. Состояние игровой деятельности современных дошкольников // Психологическая наука и образование, 2005, №2.
11. Собкин В.С., Маркина О.С. Фильм «Чучело» глазами современных школьников. Труды по социологии образования. Т. XIV, Вып. XXV. М., 2010.
12. Созонтов А. Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия // Вопросы психологии, 2006, №4.
13. Социокультурные трансформации подростковой субкультуры: Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XX / Под ред. В.С. Собкина. М., 2006.
14. Субботский Е. В. Ребёнок открывает мир. М., 2005.
15. Якобсон С. Г., Адилова Л. Р. Становление ранних форм самосознания детей // Вопросы психологии, 2009, №1.
16. Park N., Peterson Ch. Character strengths and happiness among young children: content analysis of parental descriptions // Journal of Happiness Studies, 2006, v. 7, n. 3.

Благодарности

Авторы выражают глубокую признательность рецензенту Б.Г.Мещерякову за ценные замечания по предыдущему варианту статьи.

Поступила в редакцию: 25.08.2010 г.

Сведения об авторах

И.А. Корепанова – кандидат психол. наук, доцент кафедры возрастной психологии МГППУ, доцент кафедры психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: iakorepanova@gmail.com

Д.В. Бобринева – психолог Центра психолого-медико-социального сопровождения «Малыш», г. Москва.